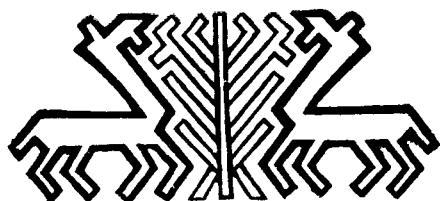

АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР

СОВЕТСКАЯ ЭТНОГРАФИЯ

1

1 9 4 7

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

ШАМАНСКИЙ КАМЕНЬ «ЯДА» У ТЮРКОВ ЗАПАДНОГО КИТАЯ

I. Вводные замечания

Главное содержание этой статьи составляет изложение и частично перевод двух рукописных книжек-тетрадок о камне «яда» и о самой церемонии «яда», к которым прибегают с целью низведения дождя при бездождии, а также снега, бури, холода — в несоответствующие для этого времени года. Эти две тетрадки-рисале приобретены мной во время моего второго путешествия по Западному Китаю в 1913—1915 гг. Одно рисале приобретено в г. Урумчи; оно происходит из Керийского оазиса, т. е. из южной части Китайского Туркестана. Это рисале является в настоящей статье как бы основным, и к нему делаются добавления и пополнения по другому рисале, из г. Аксу, полученного мною от шамана Таира-Моллы, который во время моего пребывания в Аксу в феврале 1915 г. разъяснил мне устно многое о шаманстве и этих рисале.

В первый раз с шаманским обычаем низведения дождя у тюрков (а именно — среди казанских татар) я познакомился в свои студенческие годы, в 1901 г., когда я с целью изучения языка и быта татар посетил весьма просвещенного муллу в дер. Чукры — Аланово, б. Свяжского уезда, Шихб-ед-дина Азизовича Рахметуллину, автора многих календарей, учебников русского языка и пр. Летом, в засушливый день, население этой деревни собралось утром вне деревни на берегу реки. Здесь было моление о дожде. Были врыты в землю котлы, в которых варилась, припоминаю, каша. Мулла читал молитвы — стихи из корана, после чего каша была роздана присутствующим, и они ее ели. Народ разошелся по домам, и началась обычная жизнь. Но я был предупрежден, что в течение всего остального дня молодежь окатывает водой каждого встретившегося ей человека на улице. Этот обычай вместе с жертвенной кашей является шаманским средством низведения дождя в засушливое время.

Хорошая статья проф. Кепрюлю-заде М. Фуада под названием «Дождевой камень «ят» и «я» у древних тюрков в шаманстве», представляющая собой краткое содержание доклада, читанного его автором в 1923 г. в Париже на Конгрессе по истории религии и напечатанная в 1925 г. в Стамбуле, в I выпуске IV т. серии «Сборник литературного факультета Университета», извлагает меня от историко-литературных справок об этом молении с камнем «яда». На мою долю осталось то, чего нет в этой статье, а именно — не сведения о том, кто, когда и где упоминал об этом обряде, а изображение хода самой церемонии по обычаям тюрков Восточного Туркестана. В виде нелишнего дополнения помещаю здесь некоторые сведения об этой церемонии (не только по Китайскому Туркестану) из литературных данных.

Проф. Кепрюлю сообщает в названной выше статье (стр. 4), что самое старое известие о «яда́» имеется у Абу-Долефа Мисри, но можно привести здесь и более ранние данные. Так, С. Brockelmann в *Volkskundliches aus Altturkestan* (см. *Asia Major*, II, p. 110—124) пишет, что древние известия о «яда́» имеются в хронике неизвестного сирийского монаха VII в. в описании событий при патриархе Элиасе из Мерва.

Приведу стих об облаке и дожде из гадательной книги VIII—IX вв. тюркско-рунического письма: «...говорят: человек был печален, а небо было облачно. Между ними взошло солнце. Среди печалей пришла радость! Так знайте: это хорошо! Говорят: шло серое облако. Оно пролилось над народом. Шло черное облако. Оно пролилось над всеми! Злаки созрели, выросла трава. И скоту и людям было хорошо. Так знайте: это хорошо!»¹.

Сведения о «яда́» в XI в. имеются у Махмуда Кашгарского. Из Хара-Хото имеется сирийское молитвенное обращение (XII—XIII вв.) о даровании дождя. В нем повествуется о всех ужасных последствиях засухи: земля и все ее плоды иссохли, поля погибают, быки мычат на опустевших пастбищах, земледельцы изнывают на бесплодной земле. Далее следуют мольбы о дожде: народ должен покаяться, омыться от преступлений и грехов и пр.²

Об обычае «яда́» есть упоминание у историка Рашид-Эддина (XIV в.) и у китайских писателей, сообщавших сведения о тюркских и монгольских племенах. Так, найманы в одну из войн с Чингиз-ханом «сделали волхование, чтобы пошел снег и буран. Значение волхования есть то, что читают заклинания и кладут в воду камни из разных сортов...»³.

Китаец Си Юй Вынь-дзянь-лу⁴ сообщает, что камень «яда́» бывает синего, желтого, телесного, белого, зеленого и темного цвета. Находят его в желудке коров и лошадей; родится также в хвосте ящериц, в голове кабанов, а в желудке их — лучший.

Когда тюрки Восточного Туркестана молятся о дожде, то привязывают безоар на таловый прут и ставят в чистую воду: непременно бывает дождь. Если молятся о ведре, то кладут безоар в мешочек и привязывают к лошадиному хвосту. Если молятся о прохладе, то кладут его в мешочек и привязывают к своей пояснице. На все эти случаи имеются заклинания или молитвы. Тюрки (Западного Китая), торгоуты, летом, во время дальних путешествий часто употребляют его (т. е. камень) для удаления жары. Таковы сообщения китайца.

В фольклоре тюркских племен нашего Союза есть много упоминаний о волховании в отношении погоды и о камне «яда́», но самое совершение этой церемонии в полном смысле слова уже отсутствует. Например, нухинские татары собирались на моление о дожде где-либо у русла высохшей реки. Моление совершалось по-мусульмански, а затем приносились мешки и камни. Каждый молящийся брал в руку камень и, прочитавши над ним шепотом небольшую арабскую молитву, бросал затем камень в мешок. Другой молящийся делал то же. Полные мешки с камнями уносились, и камни высыпались в русло той безводной реки, около которой совершалось моление. (Сведения это записано мной 26 ноября 1924 г. от азербайджанца слушателя Туркологического семинария). Есть упоминание о «яда́» в фольклоре киргиз, алтайских тюрков, якутов и др. Так, у киргиз имеется упоми-

¹ Статья Томсена (V. Thomsen), *JRAS*, 1912, 1.

² См. Н. В. Пигулевская, Сирийские и сиро-тюркский фрагменты из Хара-Хото и Турфана, «Советское востоковедение», 1, стр. 219.

³ Сборник летописей Истории монголов, соч. Рашид-Эддина, История Чингис-Хана, рус. перевод... И. Н. Березина, СПб., 1868, стр. 127, ср. стр. 293.

⁴ См. И а к и н ф, Описание Чжунгарии, стр. 214.

вание о «яда» в поэме «Манас»⁵. В киргизском (ср. в других тюркских языках) языке есть слова: «джайчы» — заклинатель, вызывающий изменение погоды с помощью «джай таш»; «джайла» — вызывать изменение погоды при помощи того же камня⁶.

Приведу несколько примеров о «яда» из фольклора алтайских тюрков, из «Аносского сборника»: «Сестра Ермен-Чечен простерла обе ладони: с неба пал белый снег глубиной до головы лошади, сделался жестокий мороз» (из сказки Алтай Бучый, стр. 3). В примечании к этому месту сказано: «Ермен-Чечен совершает обряд... «яда». «Конь Темч-ерен гривой и хвостом сделал «яду»: спустил с неба белый снег глубиной до головы лошади» (стр. 14). Далее: «Держа кверху обе ладони, творил «яда». Спустил вихрь, ветер, спустил песочный буран» (стр. 159). Или: «(Ару-Мандай) протянул руку, стал делать джаду. Спустил (с неба) снегу глубиной до половины (роста) деревьев» (стр. 227)⁷.

Много сведений об этом шаманском камне имеется в фольклоре якутов, называющих его «сата». Якуты находили этот камень в желудке или печени коровы, лося, лошади, глухаря. По словам якутов, если показать этот камень солнцу, то он «умирает», т. е. теряет свою волшебную силу. Свойством «сата» широко пользовались охотники. Так, в марте и апреле они с помощью «сата» замораживали тающий сверху снег, чтобы по обледенелому снегу гоняться за сохатыми, которые своею тяжестью продавливают его, режут себе об его острые края ноги и скоро выбиваются из сил. На Анабаре роль «сата» выполняла тарбаганья шкурка⁸.

В «Туркестанских Ведомостях»⁹ была помещена корреспонденция из Кашгара, в которой говорилось, что китайские власти забили палками (6 тысяч ударов) одного муллу (ядачи), который будто бы испросил у бога дождь, шедший здесь, с перерывами, почти неделю. Подобное же сообщает и английский путешественник А. Скрин¹⁰. «Как-то несколько лет назад крестьяне во время сильной засухи попросили популярного муллу помолиться о ниспослании дождя. Тот с усердием помолился; дождь хлынул потоками и погубил весь урожай; дело дошло до амбана, который распорядился наказать муллу кнудом»¹¹.

Во время моего пребывания в конце апреля 1914 г. в г. Урумчи (в Китайском Туркестане) несколько дней на базаре не было мяса. Оказалось, что из ямына (правительственных мест) вышел приказ наложить всем на себя пост на мясо по случаю бездождия. Этот обычай соблюдается как китайцами, так и тюрками¹².

У илийских уйгуров читают молитвы «яда» для приворота и отворота симпатий. Читают молитвы над живой лягушкой и после каждой молитвы «яда» втыкают в нее иголку. После нескольких уколов лягушка умирает, и ее закапывают у входа в дом того человека, относительно которого гадают. Человек тот быстро худеет, желтеет, сохнет

⁵ «Манас», перевод Л. Пеньковского, Библ. «Огонька», изд-во «Правда», Москва, 1939, № 51—52, стр. 23.

⁶ Ср. у монголов С. А. Козин, Гесериада, изд. АН СССР, 1935, стр. 186—187; еще: Библиотека восточных историков, издаваемая И. Березиным, т. 1, Шейбаниада, История монголо-тюрков, вып. 1, Казань, 1849, стр. 5—7 примечаний.

⁷ Н. Я. Никифоров, «Аносский сборник», Записки Зап.-Сиб. отд. Рус. географ. общ., т. 37, Омск, 1916; Г. Н. Потанин, Казак-кирг. и алтайские предания... «Жиз. старина», XXV (1916), вып. II—III, стр. 67, 1917.

⁸ См. А. Кулаковский, Материалы для изучения верований якутов, Записки Якутск. краевого геогр. о-ва, кн. 1, Якутск, 1923, стр. 59—60.

⁹ «Туркестанские ведомости», 24 марта 1887 г., стр. 47.

¹⁰ «Китайский Туркестан», изд-во «Молодая Гвардия», 1930, стр. 54.

¹¹ Ср. Сельма Лагерлеф, Иеста Берлинг, ч. II, перевод со шведск. М. Благовещенской, изд. 2-е, Москва, 1910, стр. 159.

¹² Ср. А. И. Красницкий, В пасти дракона, роман из событий на Дальнем Востоке, журн. «Родина», 1901, стр. 21.

и умирает. Родные подобных людей нередко выкапывают лягушек с иглами у входа в дом или в каком-либо другом месте. (Записано сведение от Кадыра Х.). Кстати: у меня вместе с «Рисале» по стихийным природным явлениям (т. е. по «яда» из Аксу) в той же тетрадке непосредственно следуют и «Молитвы для симпатических чувств». Это подтверждает сообщение Кадыра Х.

Термин «яда» (с фонетическими изменениями) считается заимствованным из авестийского *yatu* (волшебство), новоперсидского *yadu* (ворожей). Это свидетельствует о раннем влиянии Ирана на древних тюрков¹³.

Переходя к изложению содержания двух «рисале» по шаманству, я хотел бы обратить внимание читателей на сильное проникновение ислама с его развитой обрядностью в эту шаманскую церемонию¹⁴.

Дополнительные сведения к урумчинскому рисале из рисале аксуйского даются в прямоугольных скобках.

II. Текст рисале

Передача послания (рисале) о низведении дождя. Во имя бога милостивого и милосердного! Слава богу, господу миров и упованию благочестивых! Молитвы и приветствия над посланником его Мухаммедом (стр. 2) и над семейством его и над всеми его ближайшими последователями (асхабами).

[Слава, хвала и прославление тому творцу тварей и причине причин, который могуществом своим камень делает водой, а воду превращает в камень и милостью щедрот своих облака делает вкрапленными в небесные пространства. Приказ могущества его доставляет (кого либо или что-либо) в час из месячной дальности. и в один час воздух делает мраком и единым часом делает мир освещенным блеском солнца (стр. 23 об.)].

Далее: от преподобного (хазрят) имама Джафара Садика достоверного передают такой рассказ (стр. 3): преподобный Адам, восклицая с плачем, изволил сказать: «О боже всемогущий! Так как тучи (букв. воздух) не дождят, то вся (стр. 4) находящаяся на земле «зелень» (от-яш) посохла!». От господа бога всевышнего было слово: «О Гавриил (стр. 5), отправься и преподай учение о низведении с неба дождя «ядачилик», — таков был приказ. Архангел Гавриил в тот же момент явился (к Адаму) (стр. 6). Архангел Гавриил сказал: О Адам, представь же (тепип беринг) мне один черный (кара) или пестрый (чар) камень (таш), я вам да преподам учение о всех обрядах, совершаемых при низведении с неба дождя (стр. 7). Учение это он и преподавал. А затем, если ко всей вселенной не приходит вода (т. е. не бывает дождя), то совершали обряд «яда» и низводили с неба дождь (стр. 8). И всякий раз, как кто-либо совершал эту церемонию «яда», был дождь и снег. Архангел Гавриил по одному преданию явил 11, по другому преданию 40 туч (9 стр.), показывая (Адаму) искусство низведения дождя. Искусству «яда» прежде всего был научен преподобный Адам, затем (стр. 10) это осталось преподобному (хазрят) пророку Сулейману (Соломону) [(стр. 24)].

Нужно знать, что камень¹⁵ «яда» бывает разных цветов: бывает

¹³ К литературе о «яда» (или «джада») еще можно указать: Г. Н. Потанин, Тангутско-тибетская окраина Китая и Центральная Монголия, т. 2, стр. 352; проф. В. М. Карасик, «Исторический очерк учения о противоядиях», «Природа», изд. АН СССР, № 7, 1939, стр. 91—92 — здесь о камне безоар. Еще см. статью В. А. Гордлевского в сборнике, посвященном С. Ф. Ольденбургу, стр. 156.

¹⁴ Ср. мою работу «Шаманство у сартов Китайского Туркестана, сборник МАЭ, V.

¹⁵ Ср. Библиотека восточных историков, т. 1, Шейбанида, Казань, 1849, стр. 5—7 примечаний.

пестрый (ала), голубой (зеленый?) (кёк), бывает желтый, бывает красноватый. Бывая разного цвета, он бывает с прожилками (тамурлук) и пятнами. Камень, имеющий большую силу, будет посветлее; хотя бы он был и большой, он будет легкий. Признаком лучшего камня будет то, что если положить такой камень в воду, он будет издавать звук «джим-джим». Хотя в каждом животном может быть камень «яда», но признаки такого животного следующие. Если в кабане, то лоб его будет с белым пятном (кашка), голова его будет чалая (серая), глаза его (стр. 24 об.) будут красными. Если будет (камень) в лошади, то признаки такие: зимой та лошадь переходит через реку без остановки и не пьет воды. Если лошадь пасется где-либо в селении, то свою голову держит в направлении к северу. Если (камень) будет в барсе, то он (т. е. камень) будет в его сердце. Если будет в быке, то признаки следующие: в начале вечера (букв. в куриное время) 10, 12, 14 раз этот бык мычит (азнар). Если камень будет в козле, то признаки следующие: ходит он больше одиноко, не присоединяясь к стаду, он ходит одиноко вдали и одиноко пасется (стр. 25). Если камень будет в ящерице, то признак тот, что она будет с раздвоенным хвостом и когда будет греться на солнце, то хвост ее будет стоять торчком. Все эти признаки, если не знать отчетливо, то отличить камень «яда» очень трудно (стр. 26). «Яда» мужского камня быстро образует и поднимает облака и они скоро дождят. Дождь при этом быстро прекращается и все исчезает. Если «яда» женского камня, то тучи долго собираются, дождь долго льет и быстро не прекращается.

Если кто предполагал бы совершить обряд «яда», прежде всего пусть сделает очищающее омовение, затем, отправившись на берег реки (стр. 11) и сидя в уединенном месте, сначала пусть читает 111 раз (первую главу Корана) — «фатиху», 111 раз «ихляс» (т. е. 112-ю главу Корана) и еще 111 раз «дуруд-и шериф» (священную молитву — хвалу) (стр. 12) и 11 раз (36-ю главу Корана) «ясын». Когда все это человек закончит и молитвенно вспомнит, начиная с преподобного (Адама) всех прошедших пророков, святых и законовевдов (стр. 13), то затем пусть совершит два действия (рикаат) молитвы. Сначала пусть читает главу «фатиху», а в конце главу «инна ахтайнака» (108-ю главу Корана) — 21 раз; в последнем действии (стр. 14) по прочтении главы «ихляс» (112-й гл. Корана) 21 раз пусть читает молитву в честь архангела Михаила. Затем, совершив омовение (стр. 15), пусть еще совершит два действия молитвы. В первом действии (рикаат) пусть читает главу «фатиху», а к последнему действию пусть читает «инна анзальнаху» (Коран, 97, 1). В последнем действии после «фатихи» (стр. 16), прочитав 11 раз главу «аллям таракэйфа» (Коран, 14, 29), пусть совершит молитву в честь преподобного пророка Ильяса (Илии), а затем два благодарственных (стр. 17) намаза (молитвы). Прежде всего в первом действии пусть читает «фатиху», а потом пусть добавит (главу 106, 1) «ли иляфи курайшин», прочитав ее 11 раз, во втором действии, после «фатихи», пусть читает (стр. 18): «куль йа айухаль кафируна» (Коран, 109, 1) — 11 раз. После приветствия (саяма) прочитав «дуруд — и шериф», пусть совершит молитву в честь чистого духа преподобного Сулеймана. Затем (стр. 19) пусть совершит еще два действия молитвы: в первом действии пусть читает главу «фатиху», а после «фатихи» «амана — расулю» (Коран, 2, 285) 3 раза (20 стр.), а затем в другом действии после «фатихи» пусть читает 3 раза «ля кад джаакум расуль мин алькафсикум» (Коран 9, 129–130) (стр. 21). Затем, совершив молитву в честь чистого духа пророка Хызра (стр. 22), после того пусть читает 1100 раз «дуруд-и шериф». Затем следует читать молитву «величание в честь духа духов преподобного Мухаммеда Избранного» (стр. 23). После всего этого тот человек да приступает к со-

вершению церемонии «яда». Совершив эти восемь действий молитвы в честь этих четырех пророков (стр. 24), пока он не сделает церемонию «яда», дело результата не достигнет.

[Если камень «яда» уменьшится в своей силе (стр. 25 и 26 об.), то, дав проглотить его красному петуху и переждав три дня, затем закалывают петуха, вынимают камень, который будет уже чрезвычайно действенен. Если кто, привязав, погрузит камень в кровь и будет бултыхать им, то также камень делается сильным. Если завернуть камень в зелено-голубую материю (тряпку) и, схоронив его в сыром месте, там сохранять, то сила камня никогда не уменьшится. Если камень «яда» привязать к хвосту вороного жеребца и так держать и сохранять, то сила камня не убудет. Но тот хвост должен быть одного цвета (масти) с камнем].

Приступая к совершению обряда «яда», один черный, белый или пестрый камень, обвязав конским волосом (стр. 25) и положив в воду (в реку), следует читать (положенные) молитвы.

Если почему-либо камень потеряет свою силу, то следует положить его скорее в кровь или дать проглотить камень старому хорошему козлу. Через час после того то животное, в честь преподобного Михаила следует заколоть, а затем, найдя камень и взяв его, пусть (человек) положит его на блюдо, затем (стр. 27), одного красного и одного белого петуха заколов над этим камнем и положив камень в кровь (петухов), пусть совершает (человек) добрую молитву в честь пирвоухов (стр. 28), начиная прежде всего с преподобного друга божия Адама, затем: в честь 124 пророков, 33 тысяч асхабов (стр. 29), 4 приближенных ангелов, четырем асхабам — друзьям, прося у них у всех молитвенной помощи и содействия (стр. 30), прочитывая «фатиху», «ихляс», «ана ахтайна». Затем пусть прочтет тысячу раз «Во имя бога милостивого и милосердного! и 100 раз «дуруд» (стр. 31), а затем пусть читает эту «дуруд-спасение» (о благословении бога на Мухаммеда и о прославлении последнего) (стр. 32—34). Эту «дуруд-спасение» нужно читать 99 раз (стр. 35). Затем пусть читает почтенную касиду 12 тысяч раз. Равного стихам этой касиды «Бурда» ничего нет (стр. 36). Говорят, что она подобна обоюдоострому мечу; таковы эти стихи!

Стихи эти испробованы на опыте (стр. 37). После каждой сотни следует делать плевков (на камень и волосы) (стр. 38). Вместе с камнем пусть читает 14 волосам жеребца, а после этого стиха пусть читает главу «ясын» (Коран, 36-я глава) 21 раз. Прочитав 21 раз (стр. 39), затем пусть читает вот этот стих (Коран, 108-я глава): Мы дали тебе источник изобилия (кевсер). Белое облачко мое и голубое мое облачко! Придите с громом! Белое облачко мое со словами: «потому молись господу твоему» и ради этих слов (стр. 40) да придите с дождем. Белое облачко! Водяное облачко! Ради слов: «и заколи жертву! Ненавидящие тебя исчезнут» — пусть дождят! Приди облачко ради души Михаила (стр. 41), белое мое облачко, голубое мое облачко, придите и явитесь. Облачко мое — белый баран и дорогое облачко мое — пегий баран, явитесь ради 4 приближенных ангелов (стр. 42): облачко мое — белый баран и облачко мое — пегий баран, резвясь, придите! Дорогое облачко, как вода, приди! Спустись снегом с шумом! Белое облачко мое, спустись с грохотом. Белое мое облачко и голубое облачко! Эй черное (стр. 44) мое облачко, придите с дождем, резвясь и с шумом придите! Пророк Сулейман дал разрешение! Дорогое облачко, приди ради (ангела) Михаила. Дорогое облачко (стр. 45)! Из чертогов пророка моего преподобного Сулеймана вышедшие облака. Ярутом и Марутом запрещенные облака! По 18 (тысячам) миров путешествовавшее (стр. 46) облачко! Споспешествующее облачко! Легкое и трудное! Милый, милый, милый! Влажный, влажный, влажный! Он! Он! Он! От милости-

вого созданное облако! (стр. 47): О помощь! О Хызр! О Ильяе! О Хызр! Помогай! Говоря (все это), пусть читает 29 раз. Делавший эту церемонию «яда» человек (стр. 48) должен затем отправиться в чистое и уединенное место. Закончив все чтение и хорошенько привязав конские волосы к камню, этот камень «яда» забрасывает на дно реки и топит (стр. 49), а люди пусть не видят этого. Затем человек вынимает смоченный камень. 41 ложку крови смешивают с водой и кропят небу (стр. 50), говоря: о всемогущий бог ради Михаила, ради величия и почтения к Михаилу это облако по твоей (т. е. бога) милости в большом количестве сотвори (стр. 51). И пусть человек по этому способу творит сильную и приятную молитву. Если всякий занимающийся этой «яда» человек сохранит себя чистым (стр. 52) и это все написанное, прочитав, выполнит, то бог всевышний даст приказ (о низведении дождя) преподобному Михаилу. А на этой земле и в (стр. 53) небесах находящиеся и летающие (существа), все они свой дух должны держать высоко устремленным и помышляющим о боге. Никто да не сомневается в этом (стр. 54). Все это чрезвычайно важное дело. Так пусть молится (человек) до того времени, как польет дождь. А затем бог (стр. 55) всевышний относительно облаков сделает приказ ангелам. Те ангелы придут и скажут: о облака, вам от бога всевышнего (стр. 56) приказ: вы не удаляйтесь, а все время дождите, пока бог благословенный и всевышний не скажет вам: перестаньте! (стр. 57). Таков будет приказ бога. И все небесные облака задождят на землю и даже одно облако так может задождить, что вся земля смогла бы наполниться водой и сухой земли не осталось бы (стр. 58). Если совершив «яда», низведут дождь и он польет сильным ливнем и будет лить несколько ночей и дней, и если захотят этот дождь прекратить и уничтожить облака (стр. 59), и сделать ясную погоду (букв. открыть воздух), то какие стихи (Корана) вы будете читать? Дай ответ: прежде всего главу «фатиху» три «ихляс» (112-ю главу Корана) три (стр. 60) раза, еще «стих престола» (Коран 2, ²⁵⁶) — все это прочитав и взяв горсть земли, если кто бросит ее к небу, то дождь прекратится (стр. 61). Если зимой совершают обряд «яда» для низведения снега, то какие стихи нужно читать! Ответ таков: прежде всего: «во имя бога милостивого и милосердного» (стр. 62) — 700 раз нужно читать, присоединив сюда «фатиху» с «ихляс», пусть читает не менее 60 раз. «Дуруди-шериф» пусть не читает меньше 1000 раз (стр. 63). А затем пусть совершит два действия молитвы «хаджат». В первом действии пусть читает главу «фатиху», а потом для заключения главу «ля курейши» (Коран, 106) (стр. 64) 11 раз пусть читает, а во втором действии молитвы после главы «фатихи» пусть читает 11 раз главу «киза джаа» (Коран, 110) и, совершив молитву величания (текбир) в честь (стр. 65) архангела Михаила, а затем эту главу «ясын» (Коран, 36) пусть читает 41 раз. После этого 100 раз пусть читает «и ночь...!» (Коран, 92). Затем (стр. 66) главу «аль-кариату» (Коран, 101) и главу «ваалькадияту» (Коран, 100) по 41 разу.

Во время чтения пусть (человек) кропит кровью красного петуха на небо. Затем (стр. 67) эту «дуруд» в похвалу нашему пророку 101 раз прочитав и на землю около мечети сделав плевков и посидев в уединенном месте (стр. 68), пусть кропит на небо и на четыре стороны вселенной. А затем, сделав молитву-величание (стр. 69) в честь святых законовевов и прежних пиров (старцев), пусть испрашивает помощи от чистых и почтенных духов 124 пророков, 33 тысяч асхабов, 4 приближенных ангелов, преподобного Абу-бекра праведного — царя; во-вторых — преподобного Омара, в-третьих, преподобного Османа (стр. 71) и, в-четвертых, от преподобного Алия и мучеников в Кербеля: преподобного имама Хасана и преподобного имама Хусейна (стр. 72). Пусть чи-

тает еще священную «дуруд», совершив чистое омовение. Если пожелает бог, то после всего этого пойдет снег (стр. 73). Эта «дуруд» прославления такова: во имя бога милостивого и милосердного, о боже, благослови господина нашего и владыку Мухаммеда (стр. 74—76)... и да будет благоволение божие над лучшим творением Божиим Мухаммедом и над всеми его последователями (стр. 77). Сказав эту хвалу пророку бога, прочитав и совершив молитву в честь превосходительного духа духов мира (стр. 78), затем пусть (тот человек) ожидает и небо такой снег ниспошлет, что несколько дней и ночей не будет он переставать. Затем для прекращения снега (стр. 79) какой стих будете читать? Скажи: главу «клянусь солнцем!» (Коран, 91) следует читать 41 раз (стр. 80) и если затем совершить молитву-величание в честь преподобного Михаила с преподобным Ильясом пророком, то воздух откроется и солнце (стр. 81) быстро взойдет. Всякий, кто делает церемонию «яда», пусть до десяти дней не имеет общения с женой и да избегает прелюбодеяния (стр. 82). Все одежды его да будут чисты. Если же к одежде или к другим местам пристанет нечисть (хашб), или на том месте, где будет сидеть, окажется кал (фишеб) (стр. 83), то результат его молений скоро не проявится. Пусть сидит человек в чрезвычайно чистом месте. Если же так не сделает, то ему причинится вред (захай) (стр. 84) и до дня воскресения добрым и хорошим он уже не сможет быть. Человек несколько будет помешанным и то, что он делал сам раньше, уже не сможет теперь делать. Это чрезвычайно великая обязанность (стр. 85), и если кто допустит сомнение, то сам он будет неверным, а жена его будет (с ним) разведенной. Пусть же, не делая сомнений и по-хорошему, пиров и духов считая как бы присутствующими, совершает обряд «яда». И если богу всевышнему будет угодно (стр. 86), то достигнет желаемого. Так говоря, мы здесь немного коротко все написали. Конец. Все это написал житель керийского селения Кумбаг, Мемет Азиз-ахун, сын Якуба-Хаджи (стр. 87). Все это не ложно, а правильно. Всякое дело совершает бог.

[Если ты захочешь (стр. 25 об.) совершить «яда», то следует камень привязать (волосами) и положить в укромном месте в воду реки. Затем, сделав омовение и вышедши на берег реки или на возвышенное место и севши, пусть там читает (молитвы), обращаясь к каждой стороне вверх, начиная с западной стороны, по 41 разу, затем следует сделать плевков. Если будут делать «яда» по этому образу, то не пройдет и часа, как облака поползут и ты увидишь много чудесного.]

[(Стр. 26). Объяснение евангельской церемонии «яда». Это очень действенная — «яда». Если нет камня «яда», то на 4 стороны мира по 41 разу прочитав моления, к небу и земле тоже прочитав по 41 разу, сделай плевков. После же всего увидишь, как пойдет удивительный дождь. В этом нет никакого сомнения! Если же ранней весной или в зимние дни во время работ на току кто-либо сделает обряд «яда» и причинит заведомо людям, животным и посевам гибель и вред, то сам тот человек будет неверным, а жена его будет для него разведенной. Эта «яда» евангельская; она такова: Во имя бога милостивого и милосердного! (Далее идет три-четыре строчки «абракадабра» из арабских и тюркских слов). Другая форма арабская «яда». Она такова. Нужно читать молитвы по 40 раз ко всем четырем сторонам вселенной. Прочитав, нужно делать воздушный плевков. Тогда заждит мелкий-премелкий дождь; воздух делается чрезвычайно холодным. Во имя бога милостивого и милосердного! О боже! О великий! О живой! О преобладающий! О обладатель великолепия! О Ханнан, о Маннан! О хвалимый! О Единый! О бог! О господь, о господь, о господь! Нет бога, кроме тебя. Слава тебе! Подлинно ты из притесняющих. Прибегаю к словам бога... О судья необходимости!... по милости твоей, о милостивый из милостивых!

«Яда» казахов (стр. 27 об.). Если плюнуть и прочитать молитвы на все 4 стороны мира, и на землю и на небо прочитать молитвы по 41 разу, то выйдет очень много снега. Казахская¹⁶ «яда» такова: во имя бога милостивого и милосердного! Сто облаков да увижу я! Шумящий ливень да увижу я! (стр. 28). Молитву господя бога, молитву моего черного господя, молитву почтенного господя я произношу, о если бы вы (облака) явились! Белый, легкий, привязанный камень есть у меня. От бога прошу (исполнения) своих желаний. Белое облако мое, играя, приди! Я силу вашу уничтожу; уничтоживши, привяжу (вас) к воде! Приди, облако, на Бухару и Самарканд! Окружив Ташкент и Хиндустан, приходи, серое облако! Ради единого господя, ради пророка божия, ради четырех друзей, ради святых, ради черных моих ходжей! Достигайте и приходите, сто облаков! Голубо-пестрого барана я заколю (стр. 28 об.)! Пегого коня я оседлаю! От неба жду исполнения своих желаний! Бело-пестрого барана я закаляваю! От бога прошу исполнения своих желаний. Бело-пегого коня я оседлаю; семь перевалов перевалю! Семьдесят разных голубых облаков достигши, придите! Сто облаков — голова барана — поворачиваясь, придите! Приходите! О черный ходжа. мой, садись верхом! Садись на коня и окружай ветер с дождем. Черную лошадь твою я оседлаю. А ты садись на дождь! Куда ни взглянешь (стр. 29), солнце затмилось, а кроме того и луна затмилась! Пегий баран — серое облако — спускается на землю! Серое облако, иди скорее, скорее! Дожди! Если проклянешь сто облаков, — дождь и снег! Если соизволишь, то дождь, дождь! Голубо-пестрый камень мой опущу в кровь. Белую палатку поставлю! Белую одежду я надену! Белую лошадь оседлаю! От бога прошу желаемого! Бело-пестрого барана я закаляваю! Белое облако — бог мой (небо) — от тебя я прошу! Камень кулана у меня есть! С грохотом я положил его! Темные облака (стр. 29) тысячами, тысячами пришли, бесчисленные ручьи, ручьи, — вы явились! Сто облаков, тотчас, достигая, приходите! От запада, выйдя, приди (облако)! От восхода, вернувшись, приди (облако)! Ширь неба, обволакивая, явись (облако)! Без счета пришедшие сто облаков!].

[(29 стр. об.) Киргизская «яда». Это бывает так. Во имя бога милостивого и милосердного! Я заколю в жертву большую птицу с длинными ногами. Серо-пестрого барана я заколю (в жертву)! От голубого воздуха я прошу (дождя)! (стр. 30); я надеваю черный колпак, черную лошадь я седлаю, надеваю черный траур. Я желаю исполнения своих пожеланий от неба. Теперь ты как будешь поступать?! Черный ходжа, ты садись на лошадь и окружай дождь и ветер! Вершины вязов, сгибаясь, приходите! Вершины можжевельного дерева, отделитесь и приходите! Вершины камыша, придите! У меня голова тигра. Приди с раздражением, темное облако. Ручей, заросший камышом, оросился! Земля, поросшая зеленью, оросилась! Ради единого господя, черный холодный ветер, явись и приди! Облако мое (стр. 30 об.), у меня есть (до тебя) дело, неизвестное Адамом! У меня есть 66 языков! Через 88 горных переходов пришедшие сто облаков! Приди! Приди скорее выпущенной стрелы! Бело-пестрый камень я представил! Голубые глаза и лицо по приказу бога я зажмурил. Черный господин, единый господин, от тебя прошу помощи, прошу облака! Почтенный господин, единый господин, от тебя прошу облака! Прошу водной высоты (облаков)! Прошу водной низины! От высоких и превысоких гор с грохотом пришедшее мое облако! От середины неба с грохотом пришедшее облако! С громыханием и треском пришедшее мое облако! Если скажу: о боже, боже, ты скоро явишься, мое облако! Если я скажу: бог и ходжа мой! — мое облако скоро приходит. От черных, черных бассейнов бе-

¹⁶ Ср. «Образцы казахской народной литературы», Алма-Ата, 1933, стр. 96.

лые камни мои выйдут ли? Мое голубое облако, мое небо! От вас прошу помощи! От главы пророков — имя его Мухаммед — и от него прошу исполнения просьбы! Я прошу помощи от главы асхабов, т. е. 4 друзей, от пиров — старцев, совершителей церемонии «яда», через моих старцев! (стр. 31 об.) От неба ради земли — воды прошу помощи! У меня есть камень лошади! Окунув (камень) в кровь, ищу помощи у сильного бога! Сын Давида — Сулейман! я желаю голубого моего облака! Вода ключей иссякла! Скот и все животные погибли! Окажи милость! О господи, о боже! От тебя прошу! Если кто скажет: да узнаю из облаков «яду» женскую и «яду» мужскую, — это можно узнать только так: сев в направлении кыблы, пусть читает сто раз имя: «йа мейтетрун». После того появятся облака (стр. 32). Если эти облака появятся и поднимаются вверх, то это мужские (облака). А если (облака) показываются вниз и стоят в одну линию, это — женские (облака). Облака мужского камня будут мужчины: они быстро гремят, быстро дождят и быстро прекращают дождь. А облака женского рода будут женщинами. Они медленно гремят, медленно дождят и медленно прекращают дождь. Будет голубой дождь — он не прекращается (он льет несколько дней не прекращаясь).

Тангутская церемония «яда». Прежде всего следует сделать омовения (гусль и тагарет). Затем нужно прочесть 41 главу «фатиху» и (стр. 32 об.) сделать в воду воздушный плевков, причем камень «яда» держать на голове. Следует, потом, совершить два действия молитвы, посвященной преподобному Даниилу. Затем взять камень в правую руку, читать молитву 41 раз и при этом вскрикивать (?). Читать следует, начиная со стороны кыблы, на четыре стороны мира по 41 раз, еще небу и земле по 41 раз. Прочитав так, пусть (человек) плюет. После этого будут удивительные происшествия! Если кто, направляясь в путешествие, задумает сделать прохладу, то, привязав камень (стр. 33) к гриве лошади, следует ее несколько поводить на псовду, быстро проходя. Затем следует читать 41 раз молитвы и плевать в воздух. Воздух будет чрезвычайно прохладным и пойдет «голубой» (небесный) мелкий дождь и ветер появится. Эта тангутская «яда» такова: во имя бога милостивого и милосердого! По приказу бога и по распоряжению пророка Ноя и по повелению моего черного ходжи! (стр. 33 об.). Поражающее! Что такое поражающее?! О если бы кто вразумил тебя, что это поражающее! С силой моего могучего бога я прошу от тебя, боже мой, облака! Я надеваю черный панцырь, я сажусь на черного коня. Распространяйся, если я скажу: распространяйся, о мое облако! Спустись, если я скажу: спустись, мое облако! «Это день (Коран, 101, 3), в который люди будут, как бабочки разогнанные; горы будут как шерсть расщипанная» (Коран, 101, 4). Дыханием пророка Даниила...! Дыханием черного ходжи!.. (стр. 34) (Коран, 101, 5-7). «Тогда на чьих весах... Я желаю исполнения моих просьб от 4 сторон мира! — от моего бога желаю! «Поражающее» (Коран, 101-я глава) слово бога. От пророка бога я прошу, я ищу от 4 приближенных ангелов. Черное облако, перестань дождить! Тьфу! [Конец!].

АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

ТРУДЫ, том XVII

СБОРНИК СТАТЕЙ
ПО ИСТОРИИ И ФИЛОЛОГИИ
НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ

ПОСВЯЩЕННЫЙ
80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
А. А. СЕМЕНОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК ТАДЖИКСКОЙ ССР
Сталинабад—1953

С. Е. МАЛОВ

УЙГУРСКИЙ ТОРГОВЫЙ ОБРЯДНИК (РИСАЛЕ) ИЗ ЗАПАДНОГО КИТАЯ

Изучение обрядников (рисале) цеховых организаций Средней Азии и сведений о них началось уже давно. Здесь следует отметить, кроме руководящих указаний акад. проф. СПб. Университета В. Р. Розена (см. Зап. вост. Отд. Русск. Арх. Общества, т. I, 1887, СПб., стр. 326), например, обстоятельную статью М. Ф. Гаврилова «Рисоля сартовских ремесленников», Ташкент, 1912. Это сочинение М. Ф. Гаврилова с большими библиографическими справками освобождает меня от указаний на сочинения по рисале. Укажу здесь только очень немногое. «Мусульманское сказание о бакалейной торговле», Ташкент, 1886 г. Перепечатано из №№ 15 и 17 Туркестанской Туземной газеты за 1886 г. в количестве 25 экземпляров (Ср. соч. М. Ф. Гаврилова, стр. 6). Редкое издание перевода «Туркестанского устава — цеха артистов» издано Гос. Русск. музеем в Ленинграде (1927 г.),¹ два или три перевода рисале артистов я читал в свое время в машинописи — диссертации на соискание ученой степени доктора исторических (по этнографии) наук А. Л. Троицкой «Узбекский народный театр» (в Институте востоковедения Академии наук СССР).

В соч. проф. (теперь действ. члена Академии наук Таджикской ССР) А. А. Семенова «Описание персидских, арабских и турецких рукописей» Фундаментальной библиотеки Среднеазиатского государственного университета (Ташкент, 1935) имеются указания, например, на стр. 26: о рисале плотников — столяров и медников,² на стр. 64 и 65 в отделе «Ремесла» указываются рисале на тюркском (узбекском) языке: седельных мастеров и шорников, живописцев, штукатуров, токарей и плотников.

Можно встретить много упоминаний о цеховых организациях и об их уставах — рисале в сочинениях по этнографии народов Средней Азии, например, у проф. М. С. Андреева: «Выработка железа в долине Ванча (верховья Аму-Дарья)»³ или его-же: «К материалу по среднеазиатской керамике».⁴ Очень содержательная небольшая статейка имеет-

¹ Ср. Боровков А. К., Дорвоз. Бродячий цирк в Средней Азии. Ташкент, 1928, стр. 9-10.

² Ср. Семенов А. А., Два слова о ковке среднеазиатского оружия. Живая старина, в. II-III, 1909 г.

³ Издание Общ. для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами, Ташкент, 1926 год, стр. 5.

⁴ В той же серии, Ташкент, 1926 г., стр. 5-6.

ся в Туркестанских Ведомостях (№ 33 за 1901 г.) А. А. Диваева «Промыслы и занятия туземцев азиатского города Ташкента». Я был очень удивлен существованием цеха омывателей трупов в Самарканде и налицем у них своего рисале.¹ Не могу не отметить и встретившуюся мне газетную статейку Юсуфа: «Кунчилики (кустари-кожевники)», см. Известия ЦИК (Москва), 10 сентября 1925 г.

Нужно сказать, что рисале — как узбекские, так и уйгурские довольно сходны между собою. Сближает их и языковое сходство: между узбекским письменным языком и уйгурским письменным же разницы очень немного. Сближает их и общий мусульманский фон, мусульманский колорит. Возможно, что у них и общий, мусульманско-иранский источник происхождения.

Мне удалось во время своих путешествий по Западному Китаю среди уйгуров (1909-1911 и 1913-1915) кроме «обычных» рисале — земледельцев, мясников, булочников и тому под., — приобрести еще и редкие рисале по шаманству (вообще) и по шаманской церемонии низведения дождя («яда»)².

В настоящее время я здесь даю перевод двух своих уйгурских рисале по торговому делу, приобретенных мной в гор. Урумчи (центр китайской провинции Синь-цзян). Первое «послание» я привожу здесь в переводе целиком, а из второго привожу интересный рассказ об аптекаре — иноверце (т. е. не мусульманине), а остальное в выдержках.

Послание по бакалейной торговле

(Ч. I, Предисловие, стр. 1). Во имя бога милостивого и милосердного! Слава богу — господу миров и надежде благочестивых! Мир и благословение над пророком его (стр. 2) — Мухаммедом и над его семейством и всеми его последователями! А затем (ч. II, Историческая справка): От преподобного имама Джафара-Садыка и достоверного вождя — да будет доволен им бог — такой рассказ передают (стр. 3). От кого осталась бакалейная торговля? Прежде всего (бог) сделал приказ преподобному Гавриилу — мир ему. Преподобный Гавриил (стр. 4) научил преподобного Адама — мир ему. А затем бакалейная торговля досталась имаму Азаму (великому), а после этого потомкам преподобного Мухаммеда избранного — да спасет его (стр. 5) бог и да помилует. Занятие бакалейной торговлей — чрезвычайно великое искусство. Еще в некоторых рассказах повествуется, что (стр. 6) прежде всего от общины последователей преподобного Мухаммеда избранного — да спасет его бог и да помилует — (бакалейная торговля) досталась преподобному имаму Азаму (великому) (стр. 7), а затем перешла к народам последнего времени. (Ч. III, Правила общего характера и торговли). В торговле бакалейными товарами сколько правил и предписаний? Отвечай, что (стр. 8) прежде всего не следует оставлять пять намазов (молитв) и хорошенько их выполнять. Второе: весы следует употреблять самые правильные. Третье: следует остерегаться запрещенного (стр. 9). Четвертое: Купивши (что-либо) полным весом, не

¹ Морель М., Мурдашуй, Семь дней (журнал), 1928 г., № 28, стр. 14.

² Малов С. Е., Шаманский камень «яда» у тюрков Западного Китая. Советская этнография, 1947, М.—Л., стр. 151-160.

продавать легким весом. Пятое: самому следует воздержаться от любодения. Шестое: следует быть набожным (стр. 10). Седьмое: следует признавать, что всякое дело происходит по предопределению бога всевышнего. Восьмое: все достойное (считать) от бога всевышнего (стр. 11). Девятое: следует совершать в пятницу в срединный намаз в честь душ пиров (старцев — покровителей) воскурения. Десятое: следует совершать в их честь славословия (стр. 12). Одиннадцатое: продаваемый товар да будет тяжеловесен и весы да будут тяжеловесны. Говоря так, да не злоумышляет дурного. Весы (стр. 13) нужно держать с чрезвычайной точностью. Да не дает (торговец) мало малым детям, говоря, что они не знают (цены или веса). Если кто не совершает правила, находящиеся в таком рисале и легкое (стр. 14) делает (т. е. продает) тяжелым, то полученные (от торговли) деньги покажутся пред глазами, но не будут держаться в руках. И изо дня в день благосостояние (такого торговца) будет рушиться, и он не достигнет до своих желаний (стр. 15). А если кто хорошо различает тяжелое и легкое и торгует (по этому правилу), то от торговли его достойное будет увеличиваться (стр. 16). В торговом деле да не использует (человек) ни от кого лишней цены (платы). Если кто при купле, подойдя к лавке, съест одну или две (стр. 17) изюминки, то этим нужно быть довольным: потому что (ведь) сначала земледельцы, а затем (только) бакалейщики войдут в рай,—передается в рассказах (стр. 18). Каждый бакалейщик, входя в лавку, должен читать прежде всего «фатиху» (первую главу Корана) и «чистое исповедание» ихляс (гл. 112 Корана), а затем молитвы в честь чистой души преподобного имама Азама (великого) (стр. 19). Войдя в лавку, (торговец) читает эти слова: На помощь! Скорее! О Хизр! О Ильяс! О мой наставник — старец! (стр. 20), — говоря так, пусть входит в лавку. Когда продает изюм (виноград) или другое что из сухих фруктов, всякий раз, продавая покупателям плоды, какой стих вы читаете? (стр. 21). Сообщи ответ, что пусть читает: Тогда и тот, кто сделал добра весом на одну пылинку, увидит его; и кто сделал зла весом на одну пылинку, увидит его (Коран, 99, стих 8) (стр. 22). А затем пусть вешает фрукты: виноград и сухие фрукты (на весах) и дает (покупателю). Если кто, надеясь получить большую выгоду, весы будет держать неправильные (стр. 23), то вместо тысячи тенег, он несколько десятков тысяч принужден будет возвратить в день воскресенья. Для общины Мухаммеда если (торговец) верные весы будет держать (стр. 24) неправильно (с недостатком), то этому неправильно весившему рабу (торговцу) во время суда бога всевышнего (стр. 25) посланник бога, сидя на престоле ходатайства, никогда не сделает (за того) ходатайства. «О ангелы, — скажет (пророк), — держите, этот (человек) в земном мире (стр. 26) имел легкие весы и в воздаяние за это возьмите и поместите его в ад!» Ангелы погонят и поместят (того) в ад (стр. 27). (Ч. III, Заключение). Если спросят, (то вот:) всякий верующий, если это послание — рисале будет сохранять и выполнять в честь старцев — руководителей (пиров) хвалебные молитвы, то с огромным успехом (стр. 28) творимые дела и занятия в здешнем мире будут выгодны. Конец. (Ч. IV, Приписка). Это рисале кериец, житель селения Кумбач Мемет Азизахун, сын Якуба-хаджи, переписал и закончил.

Из всего второго же обрядника — рисале (тоже из г. Урумчи) приведу целиком рассказ о бакалейнице — иноверце, а остальное в выдержках.

(Стр. 1) Торгово-бакалейное послание по купле—продаже

(Стр. 2). От преподобного имама (предстоятеля на молитве) Джафара Садика (правдивого) и достойного путеводителя (стр. 3) передают такой рассказ. Однажды во времена «Хазрята послания» — да благословит его бог и да помилует, преподобный имам Азам (великий), (стр. 4) научившись основным правилам торговли, занимался торговым делом. Преподобный имам Азам торговал ежедневно на десять тысяч тенег (стр. 5): взятый утром товар он (обычно) распродал до вечера. Соседом у лавки преподобного имама Азама был некий иноверец, Этот иноверец тоже занимался торговлей. Каждый день (имам Азам) (стр. 6) торговал на десять тысяч тенег, а иноверец каждый день продавал на два гроша пряностей. В лавке иноверца было тысяча сортов разных товаров, а люди — не покупают (стр. 7). Все люди покупают это у преподобного имама Азама. Однажды иноверец, разгневавшись (на это), (задумал): о, если бы мне сломить (торговлю) имама Азама, тогда у него люди не будут покупать (стр. 8), а я тогда заторгую! (Это) запало в его мысль. Что бы мне сделать, чтобы, сломив (торговлю) имама Азама, я бы торговал, а люди (у имама) не покупали бы! Но сколько он ни мечтал (стр. 9), все было напрасно! Наконец, у него были братья. О братья, что мне делать, чтобы сломить торговлю имама Азама, — (так) он советовался. Братья сказали (стр. 10): заколов осла — ишака и завернув в хорошую бумагу часть его хвоста, иди и скажи: «о имам, купи это снадобье, не глядя, за тысячу тенег (стр. 11)! Народ из его лавки увидит и скажет: (имам) продает нам, оказывается, хвост осла. Тогда весь народ, не покупая товары у имама (стр. 12), все люди после этого будут покупать у тебя!» Так сказали (братья иноверца). Эти слова иноверцу очень понравились. Он вышел (на базар), тотчас же за три теньги (купил) старого осла (стр. 13). Он завернул часть хвоста осла в бумагу и, пойдя (к имаму), сказал: о имам Азам! ты купи это, не глядя, за тысячу тенег. Тотчас же преподобный (стр. 14) имам Азам купил это за тысячу тенег. Иноверец очень обрадовался и вернулся домой. Преподобный имам Азам (великий), таким образом, (вот), взял снадобье и, войдя в дом, положил (на сохранение). Имам Азам знал, что это будет снадобьем для самого же (этого) не верующего в ислам. Из (числа) месяцев прошло (несколько) месяцев, из (числа) дней прошло несколько дней (стр. 16) Среди этих обстоятельств, когда прошло несколько лет, Всевышний бог послал иноверцу болезнь. Его болезнь с каждым днем все увеличивалась (стр. 17), и иноверец перестал заниматься торговлей в своей лавке. По поводу мучений от этой болезни затрепетали (и ужаснулись) небо и земля. Тогда некий человек, придя, осведомил иноверца, что (стр. 18) из дома бога (т. е. из Мекки) пришел врач и он лечит больных. Иноверец сказал: О мой сын (стр. 19), иди к этому врачу, может быть, что от этой моей болезни он бы дал лекарство, и это не было бы удивительным?! Дети его (т. е. иноверца), взявши (больного), (стр. 20) отправились к врачу. Лекарь, осмотрев (больного), сказал: для твоей болезни лекарством был бы только засушенный хвост осла двадцатичетырехлетней давности. Если же не так (стр. 21), то вам другого лекарства нет и вы будете безнадежны. Иноверец думал, в какой земле мог бы быть засушенный хвост осла двадцатичетырехлетней давности (стр. 22). Размышляя (так), он пришел домой (и вспомнил, что) с тех пор, как он продал преподобному имаму Азаму хвост осла, прошло двадцать четыре года и три дня (стр. 23). Тотчас он (иноверец) пошел и сказал преподобному имаму Азаму: о имам, для

моей болезни приказал (лекарь) лекарство — хвост осла. От этого снадобья продай мне (стр. 24) один сер (уйгурский вес — 35 граммов). За «сер» какая цена? (Имам) ответил: за один «сер» две тысячи тенег дай! Тотчас же (иноверец), получив один «сер» (снадобья), поторопился (домой) (стр. 25). (Лекарства) хватило на обе руки и все израсходовалось. «Теперь продай все!», — говорит (иноверец). За все заплати шестьдесят тысяч тенег, сказал (имам). — «Я бы дал пятьдесят тысяч тенег». — сказал (иноверец) (стр. 26). (Имам) не продал. Когда (имам) получил шестьдесят тысяч тенег, то (иноверец) исцелился от своей болезни.¹

... (Стр. 29). Если надумает заниматься торговлей немущий человек, то через немногие дни он (так разбогатеет, что) не сможет исчислить свое имущество.

(Стр. 31) ...Если (торговец) будет держать весы малыми² и будет держать малыми свои меры длины. ...и жену свою если будет держать без покрывала, с открытым лицом, ... (стр. 34) преподобный имам Азам, преподобный Шафи', преподобный шейх (стр. 35) Хатталы (?) Вели (того человека) отстранят и проклянут и он не найдет счастья.

(Стр. 39) Если кто скажет, что (это все) ложь и станет отрицать, то сам делается неверным. Для каждого торговца необходимо хранить (это) рисале...

Среди рукописей, вывезенных акад. С. Ф. Ольденбургом из Китайского Туркестана (Синь-Цзяна), имеется Торговый обрядник (см. Каталог рукописей Института востоковедения Академии наук СССР Ms. Or. A. 415) — маленькая книжка на уйгурском языке с припиской по русски: «Купцы. Куплено в Кучаре за 1, 1/2 чена. 1910. С. Ольденбург».³ Приведу из этой рукописи несколько мест, дополняющих вышеприведенные рисале.

(Стр. 6): Учитель должен учить своих учеников. Ученик должен служить своему учителю.⁴

Много места в рукописи С. Ф. Ольденбурга (из г. Кучара) отводится (стр. 12-30) и советам в путешествии по торговым делам. Разъездная торговля в Китайском Туркестане (в провинции Синь-Цзян) очень развита. Мелкие купцы ездят из своего базарного пункта по базарам окрестных селений, которые (т. е. селения) нередко носят имя по дням недели, когда у них бывает базар. То же было в Средней Азии, см. у М. С. Андреева: «Переходные базары и базарный цикл».⁵ Более крупные торговцы-купцы предпринимали и дальние путешествия, например, из-

¹ Ср. Сулхан Саба Орбелиани. *Мудрость лжи*. Перевод с грузинского Ал. Цагарели. Тбилиси, «Заря Востока», 1939 г., стр. 84.

² «Святые вещи (т. е. сильные медикаменты), если их вешать на неверных весах, теряют силу», — см. Собрание сочинений Вальтера Скотта. Канильвортский замок. СПб., Изд. Г. Ф. Пантелеева, 1898 г., стр. 145-147. Здесь же хорошее изображение лавки и хозяина — аптекаря.

³ Читал я эту рукопись в Институте востоковедения Академии наук СССР 7 и 8 декабря 1930 года.

⁴ Ср., например, Гофман Э. Т. А., *Новеллы и повести*, Л., 1936, стр. 14 (вступительная статья Н. Берковского). Ср. еще у Стоклицкой-Терешковой В., «Немец — подмастерье XIV-XV веков», Ленинград, 1933 год.

⁵ Андреев М. С., *Поездка летом 1928 г. в Касанский район (Север Ферганы)*, Изв. Общества для изучения Таджикистана..., т. I, 1928 г., Ташкент, 1929 г., стр. 127-128; Магруппи. Юсуп и Ахмет. Перевод Шингели. Ашхабад, 1944 г., стр. 110; ...базар в Ургенче был по средам (XVIII в.).

Кашгара, Яркенда или Хотана куда-либо в Дун-Хуан, Ан-си-чжоу, Су-чжоу, с русским (по моим наблюдениям в 1909-11 и 1913-1915 годах) товаром или с сухими фруктами, а возвращаются из Центрального Китая с чаем. Торговцам-путешественникам здесь дается много интересных и практически важных и полезных советов. Например, стр. 19: не следует брать себе в спутники поэтов, колдунов и звездочетов. Приехав на станцию, следует прежде всего позаботиться о (вьючном) скоте, а затем уже можно питаться и самому. Если в каком-либо городе есть эпидемические заболевания—чума, холера, то входить в тот город (стр. 29) не следует. На стр. 31 и след. идут мало относящиеся к торговому делу шаманские обряды (меры) к находке утерянных или уворованных вещей (шаманский обряд с лягушкой, стр. 31-32).

Два торговых рисале из Средней Азии (изд. 1886 г. и из собрания С. М. Смирнова),¹ вообще говоря, сходны между собою. Интересно, что в обоих этих рисале Шейх Ситун — бакалейщик изображается торговцем Хорезма (Хивы), чего нет в уйгурском рисале из Китая.

¹ Азиатский сборник, СПб., т. X, стр. 289.